

Прокурорский профессиональный стиль: стилевые черты и речевые жанры

ЛИЛИЯ Р. ДУСКАЕВА
(Санкт-Петербург)

1. Введение

Поскольку любой национальный литературный язык используется в различных сферах общественной деятельности, цели и условия коммуникации в которых неодинаковы, в славянской функциональной стилистике было обосновано разделение литературных языков на шесть функциональных стилей, формирующихся в социально значимых сферах общения (см. работы российских ученых – Кожина, Дускаева, Салимовский 2008; польских – Gajda [red.] 1995; чешских – Čechová, Chloupek, Krčmová, Minářová 2003; словацких – Mistrík 1997). Общепризнано, в силу неоднородности задач, которые каждый из ФС выполняет в той или иной ситуации, их разделение на подвиды.

Распространившийся в функциональной стилистике подход к речевым стилям как репрезентантам разных видов деятельности ставит вопрос о возможности выделения в рамках функциональных стилей не только подстилей, но и разновидностей другого порядка – профессиональных стилей. Развивая такой подход, мы опираемся на интегративную трактовку стиля, предложенную Станиславом Гайдой (1982; 1983).

Обращение к изучению официально-делового функционального стиля, специфического для правовой сферы, показывает, что в этой сфере

формируется множество профессиональных стилей – прокурора, адвоката, нотариуса, следователя и т.п.

В лингвистике в качестве термина атрибутив „профессиональный” часто используется вместе с существительным „язык”, но, как правило, говорят при этом об одном из классов лексики: профессиональным языком называют совокупность слов, характерных для употребления людей одной профессии. Однако мы полагаем, что профессиональная ориентированность при употреблении языка в той или иной профессиональной сфере отражается отнюдь не только в лексике. Цели и задачи профессионального общения влияют на отбор и комбинацию средств всех уровней языковой системы и формируют речевую системность, складывающуюся для выражения профессионально значимых смыслов. Иными словами, уместно говорить об исследовании специфической речевой организации текстов, подчиненной целям профессионального общения, – об особом стиле. Попытаемся контурно охарактеризовать такой исследовательский подход.

Если к осмыслению стиля подходить с деятельностных позиций и рассматривать его как речевую реализацию того или иного вида деятельности, вполне закономерно и самым общим основанием для выделения его среди других считать способность такого стиля реализовать один из видов профессиональной сферы общения. Деятельностная трактовка прокурорского стиля позволяет рассмотреть его как речевое воплощение осуществляемого, в соответствии с законодательством РФ, прокурорского надзора за соблюдением Конституции страны и исполнением законов, действующих на её территории. Для достижения этой цели создается особый характер текстопорождающей деятельности, который и воспринимается как ее стиль. Профессиональный стиль формируется под влиянием того, что в той или иной сфере общения своеобразно отбираются, используются и организуются в коммуникативно-профессиональные речевые действия (тексты) языковые средства – слова, выражения, конструкции как наиболее уместные и целесообразные в данной сфере и ситуации.

Для описания внутренней дифференциации профессионального стиля целесообразно ввести понятие речевого жанра. В настоящее время понятие „речевой жанр” широко распространилось в европейской лингвистической литературе и активно используется в коммуникативно-функциональной лингвистике прежде всего как типологический научный инструмент. Для большинства исследователей опорой при осмыслении понятия

явилось учение о речевых жанрах М. М. Бахтина (2000). Как известно, ученый выделял три основных параметра жанра: тематическое, композиционное построение и стиль, подчеркивая их устойчивость (Бахтин 2000). Учитывая эти три главных признака, мы разрабатывали свой взгляд на речевые жанры в прокурорском профессиональном стиле.

Несмотря на интенсивное развитие лингвистического жанроведения, вопрос об определении понятия речевого жанра открыт и встает остро в случае необходимости построения типологии речи в той или иной сфере. Спорными остаются вопросы об основных характеристиках речевого жанра и подходах к их выделению. Различны подходы к количественному определению – объему – речевого жанра: одни исследователи его считают речевым актом (напр., Вежбицка 1997; Шмелева 1997), другие – более развернутое и сложное речевое построение, состоящее из нескольких речевых актов (напр., Формановская 1998). Однако вполне закономерно Станислав Гайда в качестве речевого жанра рассматривает целый текст – как класс текстов жанр также толкуется в науковедении, литературоведении, теоретической журналистике (напр., Гайда 1986; Gajda 1992; 1993). Позже этот взгляд был развит применительно к научному стилю В. А. Салимовским (2002). В нашей работе использован аналогичный текстоцентрический подход к определению жанра, при котором последний рассматривается как класс текстов.

В научной литературе различаются подходы к выделению признаков РЖ. В одних исследованиях (напр., Вежбицка 1997; Шмелева 1997) с этой целью выявляется совокупность смысловых параметров речевых жанров, существенных в прагмалингвистическом плане для отличия одного РЖ от другого. В этом случае жанр оказывается речевой проекцией той или иной коммуникативной ситуации. Станислав Гайда предложил уточнять рассматриваемое понятие через создание типологии жанровых форм, оснований, определяя факторы, детерминирующие формирование речевых жанров (Гайда 1986). Вслед за Гайдой такая попытка была предпринята в отношении научного стиля (Салимовский 2002). Жанры речи в работе В. А. Салимовского рассматриваются как модели, в соответствии с которыми в текстах объективируются научная деятельность. Из текстоцентрической типологической трактовки жанров вытекает принцип их систематизации по видам профессиональной деятельности с переходом от общих видов социокультурной деятельности,

соотносительных с формами сознания (напр., регулятивного правового функционального стиля, соотносительного с правом как формой сознания), к более частным – профессиональному стилю и его стратам.

К этим работам примыкает развивающая речезанровую трактовку функциональных стилей интенционально-стилистическая, которая была разработана в наших исследованиях (Дускаева 2004; 2012; 2013). Жанровая форма описывается нами как актуализация традиционного для профессиональной сферы авторского замысла типовой системой профессионально-речевых действий. В качестве автора, в сознании которого создается замысел, выступает здесь профессиональный деятель.

2. Методика анализа

Более частную дифференциацию речевых жанров внутри профессионального стиля целесообразно проводить на основе дифференциации видов профессиональной деятельности, принимая во внимание типовой набор интенций каждого из них. Прокурорская профессиональная деятельность и ее разновидности предстают как иерархическая система иных, более конкретных деятельностей, каждая из которых реализуется через свой набор профессионально-коммуникативных действий, лежащих в основе профессионального стиля, групп речевых жанров и отдельных жанров. Следовательно, при построении типологии прокурорских жанров необходимо выработать типологию профессиональных коммуникативных интенций и выявить специфику структуры жанровой интенциональности, для этого учесть цели и задачи такого общения.

Принимая во внимание, что профессиональной целью прокурора является обеспечение законности выявлением, устранением и предупреждением нарушений закона, в прокурорской речевой деятельности осуществляются по крайней мере три формы коммуникативной деятельности: *предписание*, *ходатайство* и *уведомление*, поэтому документы указанного профессионального стиля можно разделить на три группы – *предписывающие*, *ходатайствующие* и *уведомляющие*.

В чем специфика каждого из названных видов коммуникативной деятельности?

Часто прокурор обращается с предписанием. Прокурорским предписаниям присущи многие признаки, характерные для права в целом:

а) предписания – это властное, обязательное для исполнения (соблюдения, использования, применения) распоряжение/требование, которое четко устанавливает права и обязанности, условия их возникновения и реализации, охраны и защиты, другие требования и положения; б) их обязательность обеспечивается мерами государственного и иного воздействия; в) их общая природа выражается в том, что они носят неперсонифицированный по отношению к субъектам характер и отражают (закрепляют, охраняют и т.п.) наиболее типичные социальные ситуации, рассчитаны на конкретно не определенное число жизненных обстоятельств и случаев; г) каждое нормативно-правовое предписание имеет, как правило, свой специфический предмет правового регулирования (напр., социально-правовую ситуацию и т.п.) (ср.: Винокуров [ред.] 2005).

Ходатайство прокурора – официальная просьба или представление о совершении процессуальных действий или принятии решений, обращенная в вышестоящие инстанции, поскольку прокурор наделен полномочиями защищать права как неопределенного круга лиц, так и конкретного гражданина, который по тем или иным причинам не может самостоятельно защитить свои права.

Уведомление – это коммуникативное действие, направленное на информирование коллег о принятых мерах, извещение, сообщение обращающихся за помощью о проведенных прокурором мероприятиях (Винокуров [ред.] 2005). Выражение предписания, ходатайства и осведомления возможно лишь при учете тех ранее совершенных действий или высказывания, которые потребовали прокурорского вмешательства, поэтому прокурорский стиль отличает ретроспективность в изложении обстоятельств рассматриваемого дела, что предполагает обращение к чужой смысловой позиции и ее правовую оценку, часто в виде несогласия. Отсюда стилистическими чертами речи прокурора становятся контрастно изложенная правовая оценочность и ретроспективность в изложении фактологии.

Учитывая основные функции речевых жанров, используемых прокурором в его профессиональной деятельности, их можно свести в единую систему (см. таблицу 1), отражающую и формы речи (письменная и устная), в которой функционируют те или иные жанры.

Указанные в таблице виды речевых прокурорских жанров отражают и фиксируют профессиональную речевую деятельность прокуроров РФ.

Таблица 1. Речевые жанры прокурорского профессионального стиля

подстиль	формы речи	Полномочия		
		предписание	ходатайство	уведомление
юрисдикционный	письменная	приказы Генерального прокурора, протесты прокурора, требования об изменении нормативного правового акта, постановления	кассационные представления, предложения, заявление в суд, ходатайство о возвращении дела на дополнительное расследование либо о прекращении дела	письма с ответом на заявление, жалобу; ответы на жалобы в госорганы, докладные записки, информации о результатах рассмотрения обращения, протоколы совещаний
	устная	оперативные указания и распоряжения, не фиксируемые в документах	обвинение на суде	беседы и консультации на приеме граждан, совещания, доклады и др.

Источник: собственная работа.

Деятельность по **предписанию** в правоприменительной сфере осуществляется более конкретизированно. Адресуясь определенным лицам или компетентным органам, предписание выступает коммуникативным действием в виде требования выполнения тем или иным должностным лицом диктуемых законом действий, установления порядка и способа их выполнения, отмены ранее вынесенных кем-либо решений, в о з р а ж е н и я против чьих-то решений и действий.

В **ходатайстве** волеизъявление в значительной степени смягчено как за счет меньшей категоричности, так и за счет более личного изложения и представлено в виде коммуникативных действий рекомендации, предложения, предупреждения, просьбы, пожелания. **Уведомление** предстает как сообщение запрашиваемых сведений, разъяснение спорных правовых вопросов, консультирование мало осведомленного лица.

Жанровую интенциональность можно представить как совокупность интенций, для реализации которых при составлении того или иного документа автор выполняет последовательность речевых действий – предписывает, приказывает, рекомендует, просит, определяет, демонстрирует, общается, констатирует, уведомляет, справляется, оценивает, рассуждает. Речевые действия, предпринимаемые им, формируются с учетом позиции гипотетического адресата, а потому, по сути, выступают речевыми интеракциями. Жанровая интенциональность и модель ее достижения опреде-

ляется нормативно-правовыми актами: УПК, ГПК, арбитражно-процессуальным кодексами и др. законами РФ или ГОСТом, ОСТом и т.п. Следовательно, жанры обладают типовой композиционно-стилистической формой в виде устойчивой последовательности речевых интеракций, о которой составитель осведомлен.

Чтобы продемонстрировать особенности взаимодействия языковых средств для достижения прокурором жанровой интенциональности, обратимся из числа предписывающих к жанру протеста, из числа ходатайствующих – к заявлению. Рассмотрим речевой материал.

3. Анализ материала

Цель действий прокурора – контроль за соблюдением законности, следовательно в прокурорских документах зафиксирована речевая деятельность по выявлению, устранению и предупреждению правовых нарушений. Эти цели речевой деятельности прокурора приводят к тому, что важнейшие стилевые черты делового функционального стиля – точность, императивность, объективность и стандартизованность (Кожина 1977) – дополняются и другими.

Поскольку поводом для составления документов прокурором является конфликтная ситуация, возникающая из-за противоречий, разногласий между сторонами, фактические обстоятельства дела получают правовую оценку, которая чаще всего предстает как противопоставление предложенной ранее или сопоставление с ней. Следовательно, прокурорский стиль отличает контрастность, которая свойственна всему изложению в этих документах.

Среди предписывающих документов рассмотрим жанр **протеста**. Этот документ является актом прокурорского реагирования, содержащим обращенное к должностным лицам (компетентным органам) требование об устранении в правовых актах противоречий закону. Тем самым коммуникативная целеустановка жанра – выразить категорическое несогласие с какими-либо незаконными решениями должностных лиц (компетентных органов). Предметным аспектом жанровой интенциональности является знакомство с содержанием исходного текста, модусным – дать правовую оценку этой ситуации и выработка модели поведения для решения проблемы (о предметном и модусном аспектах жанровой интенции см.: Дускаева 2004).

Жанровую форму этого документа составляет последовательность речевых действий: а) презентация акта; б) изложение содержания исходного документа, послужившего поводом для протеста; в) возражение прокурора; г) требование прокурора об устранении противоречий.

Первое речевое действие в жанре – презентация документа – реализуется заголовком, указанием на адресата протеста в виде наименования его должности и фамилии, имени, отчества в дательном падеже. О поводе для возражений сообщается в подзаголовке к документу в форме дополнения в винительном падеже с использованием предлога *на* (а не в родительном с предлогом *против*, как это принято в общественной речевой практике), напр.:

Протест на постановление о назначении административного наказания № 237 от 04.04.2004 г. в отношении Бекленева А.В.

или

Протест на постановление и.о. Главы города Перми „О разрешении ООО «Г-т» строительства в Свердловском районе” от 28.12.2005 № 3014.

Обращает внимание использование в место предлога *против* с лексемой *протест* предлога *на*. Думается, это связано с переосмыслением лексического значения слова протест. В данном случае это название документа.

Изложение содержания документа, послужившего поводом для протеста, осуществляется вводящей конструкцией, где указано, какой акт вызвал протест, кто его принял, при необходимости – по какой причине, на какой объект (субъект) было направлено это действие. Чаще всего для ответа на перечисленные вопросы используется страдательная конструкция:

1) И.о. Главы города Н. 28.12.2005 года **принято постановление** „О разрешении ООО «Г-т» строительства в С-м районе” от 28.12.2005 № 3014. Данным правовым актом ООО „Г-т” **разрешено строительство пристройки** к зданию института под административное здание по разработанному и согласованному проекту **на земельном участке**, расположенном по ул. Николая Островского, 59/1, в С-м районе г. Н. Участок находится в долевой собственности, ему присвоен государственный кадастровый номер 59:01:44 1 0162:0025.

2) 04.04.2005 г. заместителем начальника УВД С-го района г. Н. А. В. Козловым **было принято постановление, на основании которого** по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ **привлечен к административной ответственности в виде штрафа** в размере 500 рублей А.В. Бугров. **Причиной послужило нарушение им общественного порядка**, выразившееся в **грубой нецензурной брани** в адрес сотрудников милиции, в **пренебрежении их**

замечаниями. **Инцидент** произошел 01.04.2005 в 20–15 у дома № 19 по ул. Клары Цеткин г. Н. По этому же факту 23.05.2005 г. **прокуратурой С-го района г. Н возбуждено уголовное дело по ст. 319 УК РФ.**

Как видно из фрагментов, основная черта их стилистики – сочетание лаконичности и детализирующей точности в передаче фактов. С одной стороны, требуется исключительно кратко передать содержание документа. С другой стороны, все обстоятельства описать предельно точно. Для этого используются порядковые и количественные имена числительные, указывающие даты, время, адреса, порядковые номера упоминаемых объектов, номера статей законов, на которые даются ссылки, размер штрафа.

Возражение прокурора – это объяснение того, что в акте вызывает несогласие, какие пункты в нем не соответствуют предписанной законом модели поведения. С этой целью передаются в содержании рассматриваемого акта моменты, вызывающие возражение, и формулируется его правовая оценка, напр.:

В соответствии с Генеральным планом города Энска [...] **выделенный участок** оказался расположен в зоне многоэтажной жилой застройки высокой плотности. Но **по постановлению участок предоставлен не** для жилищного строительства. В силу ч. 3 ст. 35 [...] размещение [...] объектов [...] иного назначения в жилых зонах допускается **только через условно-разрешенный вид использования** земельного участка. **Предоставлением земельного участка для капитального строительства был изменен вид** разрешенного использования, предусмотренный кадастровым планом.

Однако согласно п. 3 п. 1 ст. 4 Федерального закона [...] **решение об изменении одного вида [...] на другой** может приниматься главой местной администрации **только** с учетом результатов публичных слушаний. **Между тем** в ходе проверки, проведенной прокуратурой края, **установлено, что** до принятия оспариваемого постановления публичные слушания **не проводились**. Следовательно, процедура принятия решения **не соблюдена, что свидетельствует о незаконности** принятого и.о. Главы города **постановления**.

Возражение имеет два речевых плана: 1) составителей оспариваемого документа; 2) прокурора, разъясняющего правовую норму. Первый формируется благодаря особым „меткам“: 1) в виде названия оспариваемого документа (*постановление, решение*), 2) описания предусмотренной документом модели действий (*выделенный участок, предоставление земельного участка для капитального строительства*). Второй речевой план – правовой оценки – создается в два этапа: сначала излагается правовая норма с использованием ссылок (*в силу ч. 3 ст. 35 Градостроительного кодекса РФ, в силу ч. 3 ст. 35 Градостроительного кодекса РФ*), с акцен-

тированием в ней тех моментов, которые оказались в акте не учтены (*только через условно-разрешенный вид использования, лишь через обсуждение на публичных слушаниях*), затем демонстрируется несоответствие правовой норме отрицательными предложениями (*публичные слушания не проводились, процедура принятия решения не соблюдена*), противительными союзами (*между тем, однако*), оценочной лексикой (*незаконность*).

Возражение может быть передано сообщением о надлежащей норме поведения при сложившихся условиях, напр.:

Согласно п. 7 ст. 24.5 КоАП РФ, **производство**, начатое по делу об административном правонарушении, **подлежит прекращению**, если за совершение этого же правонарушения принято постановление о возбуждении уголовного дела.

Как видно из фрагмента, условия описаны в придаточном соответствующей семантики, норма изложена в конструкции предписывающего типа (*подлежит прекращению*).

Требование прокурора об устранении противоречий формулируется стандартной фразой, которая начинается ссылкой:

На основании изложенного, руководствуясь п. 3 ч. 1 ст. 25.11, п. 3 ч. 1 ст. 30.1, ч. 2 ст. 30.11 КоАП РФ, **т р е б у ю** [...]

или

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. 23 Федерального закона „О прокуратуре Российской Федерации”, **т р е б у ю** [...].

В этом документе волеизъявление формулируется категорично – предъявлением в инфинитивах последовательности действий, которые в тексте могут быть пронумерованы, как в первом случае, а могут быть представлены без нумерации, но с красной строки, как во втором:

ТЕКСТ 1: 1. **Отменить** постановление № 447 от 04.04.2005 о назначении административного наказания Бекленеву А.В. на основании ст. 24.5 КоАП РФ. 2. О результатах рассмотрения протеста **сообщить** в прокуратуру области и в прокуратуру Свердловского района г. П. в письменной форме в установленный законом срок.

ТЕКСТ 2: Закон П-ой области „О денежном содержании муниципальных служащих в П-ой области” от 05.11.1998 года № 273–33 **привести** в соответствие с федеральным законодательством.

Рассмотреть протест на ближайшем заседании Законодательного Собрания и о результатах рассмотрения **сообщить** в прокуратуру области в письменном виде.

Таким образом, протест прокурора – это жанр, в котором обращение прокурора выражается наиболее категорично. Специфика его стилистики и в том, что он является „текстом о тексте” и в нем предельно контрастно отражаются отношения этих двух текстов, поскольку в них обосновывается неудовлетворительная правовая оценка уже вышедших нормативных актов, которые требуют исправления.

Следующий текст, который мы представим, относится ко второй группе жанров – ходатайствующих: это жанр **заявления**. Такой документ составляется в случае признания законодательного акта противоречащим закону полностью или в части. Его отличие от протеста – в адресате: оно обращено к суду, коммуникативный статус которого, в соответствии с российским законодательством, выше, чем статус прокурора. Этим обусловлено снижение степени категоричности обращения по сравнению с протестом.

Предметный аспект интенциональности этого жанра составляет сообщение о нарушении, побудившем к составлению документа. Модусный аспект – правовая оценка этому факту и просьба об устранении нарушения. Интенциональность реализуется последовательностью четырех речевых действий: презентация документа, описание нарушения, изложение возражения, предложение об устранении нарушения.

Документ презентуется в своеобразной „шапке”:

В П-й краевой суд

Заместитель прокурора края
в защиту интересов неопределенного
круга лиц

Заинтересованные лица:
Законодательное Собрание
Энского края
г. Энск, ул. Л-на, 50

Заявление

(в порядке ст.ст. 45, 251 ГПК РФ)

о признании недействующим п. 11 ст. 14 закона Энского края
„Об избирательной комиссии Энского края”, принятым Законодательным Собранием
Энского края 01.02.2007 года

Как видно из представленного фрагмента, во вступительной части содержится указание на обстоятельства составления документа, где присут-

ствуют данные об адресате заявления (выражаются существительным в предложном падеже *в Энский областной суд*), об адресанте (обозначается наименованием должности составителя, например: *заместитель прокурора края*), о цели составления и о тех, чьи интересы защищаются (передается стандартной фразой *в защиту интересов неопределенного круга лиц*), наименование органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, принявших оспариваемый нормативный правовой акт (напр., *Законодательное Собрание Энского края*). Уже в заголовке содержится ссылка, подтверждающая правомерность составления документа (напр., *в порядке ст.ст. 45, 251 ГПК РФ*), и передается суть выраженных в заявлении претензий (отглагольным существительным в предложном падеже в сочетании с отрицательным определением, напр., *о признании недействующим п. 11 ст. 14 закона...*).

Более детально изложению повода, побудившего к составлению заявления, посвящается следующая часть.

Второе речевое действие – сообщение о принятии того или иного акта, противоречащего законодательству. Рассмотрим примеры:

а) **Пункт 11 ст. 14 закона, согласно которому** принимаемые избирательной комиссией П-го края постановления нормативного характера **вступают в силу с момента их принятия, противоречат** федеральному законодательству по следующим основаниям;

б) Согласно **абз. 3 ч. 2 ст. 2** данного закона одним из направлений реализации проекта определено проведение капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов, собственники помещений в которых создали товарищество собственников жилья (далее – ТСЖ). Считаю **данную норму противоречащей** Конституции РФ, гражданскому и жилищному законодательству.

Как видно из примеров, во фрагменте важны две речевые задачи: во-первых, сообщить о содержании той части текстового пространства закона, которая стала объектом анализа, во-вторых, указать на несоответствие содержания этой части законодательству страны. Первая решается использованием ссылки и пересказом содержания (*Пункт 11 ст. 14 закона, согласно которому...; Согласно абз. 3 ч. 2 ст. 2 данного закона одним из направлений реализации проекта определено...*). Вторая задача выполняется использованием стандартной формулы „*противоречить* (в разных формах) *законодательству*”. Далее вывод обосновывается.

Возражения прокурора разворачиваются в рассуждении с указанием на то, с какими положениями законодательства те или иные акты вступили в противоречие и почему, а также на то, какие это последствия имеет. Для демонстрации противоречия с законом используются ссылки на законодательные акты, содержащие запрет (*В соответствии со ст. 15 Конституции РФ любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения*) или дозволение лишь при определенных условиях (*в силу п. 5 ст. 8 Федерального закона „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” от 06.10.1999 № 184-ФЗ законы и иные нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина вступают в силу не ранее чем через десять дней после их официального опубликования*).

Для указания на правовые последствия применения незаконных актов используется формула „ведет к + названия противозаконных действий”, напр.:

Вступление в силу документов нормативно-правового характера до их опубликования **ведет к** возможности их применения **вопреки указанным требованиям** основного закона России и **нарушает права** неограниченного круга лиц.

Предложение об устранении нарушения вносится в форме просьбы соответствующим перформативным глаголом о признании совершенного действия незаконным. Суть просьбы излагается инфинитивным предложением:

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 45, 251 ГПК РФ, **прошу:** Признать противоречащим федеральному законодательству и недействующим п. 11 ст. 14 закона Энского края „Об избирательной комиссии Пермского края” от 20.02.2007 № 3-ПК в части возможности вступления постановлений избирательной комиссии нормативного характера в силу с момента их принятия.

Просьба, которая формулируется в этом документе, своеобразна для него: она – в предложении прокурора суду признать правильной данную им в заявлении оценку.

Даже анализ двух жанров прокурорского профессионального стиля показывает, что стилевая специфика имеется не только у функциональных

стилей, но и у профессиональных. Прокурорский стиль в официально-деловом стиле составляет специфическую речевую системность, predetermined коммуникативным статусом прокурора в правоохранительной системе государства и характеризуется контрастностью в передаче смысловых отношений в текстах. Этот стиль реализуется в своей системе речевых жанров, построение которых также определяется законодательными актами, регулирующими деятельность прокуратуры Российской Федерации.

4. Выводы

Наше исследование показало продуктивность целого ряда утверждаемых в стилистике профессором Ст. Гайдой идей: интегративной концепции стиля, текстовой природы речевого жанра, деятельностного характера стиля и др.

Деятельностный подход к определению официально-делового стиля, формирующегося в правовой сфере общения, позволяет выделить в рамках функционального стиля его разновидности – стили профессиональные, которые выражаются в своеобразной манере строить тексты, направленные на выполнение профессиональных задач.

Профессиональный прокурорский стиль включает тексты трех групп – предписывающие, ходатайствующие и уведомляющие. Каждая группа включает ряд речевых жанров, в которых выражается предписание как обязывание, ходатайство как рекомендация или просьба по устранению нарушений закона или по предупреждению нарушений и, наконец, уведомление как информирование о надзорных действиях. Все жанры составляют систему речевых моделей, использование которых позволяет прокурорам выполнять свои профессиональные обязанности.

Спецификой прокурорского стиля являются контрастно-аналитическое изложение фактических обстоятельств дела, модальность возражения, нормативно-правовая оценочность и корректирующая побудительность. Для текстов этого стиля особенно характерно выражение правовой оценки чужих смысловых позиций, т.е. взаимодействия смысловых позиций субъекта речи (прокурора) и „третьих” лиц. Отсюда – активное использование ссылок, средств, выражающих причинно-следственные смысловые отношения.

В каждом речевом жанре для достижения той или иной профессиональной интенции воплощаются речевые действия, которые создаются использованием языковых средств разных уровней. Иными словами, речевой жанр организуется своеобразной речевой системностью, позволяющей передать востребованные правовой ситуацией смыслы.

Речевые жанры в профессиональном стиле воплощают все специфические для официально-делового стиля черты – императивность, безличность изложения, точность, стандартизированность. Однако необходимость передачи языковыми средствами специфической для каждого жанра последовательности речевых действий выступает основой формирования уже своеобразного для каждого жанра стиля.

Полагаем, что аналогичным образом может быть описана система речевых жанров и других профессиональных стилей делового функционального стиля – адвокатского, нотариального, полицейского и т.д.

Литература

- Бахтин М. М., 2000, *Проблема речевых жанров. – Автор и герой. К основам гуманитарных наук*, Санкт-Петербург.
- Вежбицка А., 1997, *Речевые жанры, „Жанры речи”*, вып. 1.
- Винокуров Ю. Е. (ред.), 2005, *Прокурорский надзор*, Москва.
- Гайда Ст., 1986, *Проблемы жанра. – Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая реализация*, Пермь.
- Дускаева Л. Р., 2004, *Диалогическая природа газетных речевых жанров*, Пермь.
- Дускаева Л. Р., 2012, *Интенциональность речевой деятельности журналиста: онтология и структура*, „Вестник Санкт-Петербургского университета”, Серия 9: Филология. Востоковедение, Журналистика, № 2, с. 253–260.
- Дускаева Л. Р., 2013, *Стилистический интен-анализ как вектор изучения речевых разновидностей*, „Медиалингвистика”, т. 1, с. 81–91.
- Кожина М. Н., 1977, *Стилистика русского языка*, Москва.
- Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А., 2008, *Стилистика русского языка*, Москва.
- Салимовский В. А., 2002, *Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст)*, Пермь.
- Формановская Н. И., 1998, *Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения*, Москва.
- Шмелева Т. В., 1997, *Модель речевого жанра, „Жанры речи”*, вып. 1.

- Čechová M., Chloupek J., Krčmová M., Minářová E., 2003, *Současná česká stylistika*, Praha.
- Gajda S. 1993, *Gatunkowe wzorce wypowiedzi. – Encyklopedia kultury polskiej XX wieku*, t. 2: *Współczesny język polski*, red. J. Bartmiński.
- Gajda S., 1982, *Podstawy badań stylistycznych nad językiem naukowym*, Warszawa.
- Gajda S., 1983, *Styl jako humanistyczna struktura tekstu*, „Z Polskich Studiów Slawistycznych”, seria 6, t. 2, s. 235–243.
- Gajda S., 1992, *Stan współczesnej stylistyki a synteza stylistyczna. – Synteza w stylistyce słowiańskiej*, red. S. Gajda, Opole.
- Gajda S. [red.], 1995, *Przewodnik po stylistyce polskiej*, Opole.
- Mistrík J., 1997, *Štylistika*, Bratislava.

Prosecutor's professional style: stylistic features and speech genres

Based on the integrative concept of style, developed in the works of Professor Stanisław Gajda, the article justifies the allocation of prosecutorial professional style as a speech variety of business style, which is realized in a system of prescribing, requesting and informing genres. Analysis of the internal differentiation of the Russian prosecutors' professional style shows that, along with stylistic features that are common to business macro style, this professional style has specific traits – legal evaluation and contrary relations of semantic positions, – which are expressed in each speech genre in a different way. Stylistical and speech analysis of these two genre models shows that typical algorithms of prosecutors' professional speech activity are reflected in the models. The study shows that the professional style of prosecutors represents one of the types of speech activities in the legal field.

Keywords: *Stanisław Gajda, professional style, speech genres.*